

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2017.1.13>

УДК 339.923

ББК 65.428

СТРАНЫ БРИКС В ГЛОБАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ НА ПРИМЕРЕ ИХ УЧАСТИЯ В ВТО¹

Александра Геннадьевна Коваль

Кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики,
Санкт-Петербургский государственный университет

a.koval@spbu.ru

Университетская наб., 7-9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Мартин Пиох

Стажер-исследователь кафедры мировой экономики,

Санкт-Петербургский государственный университет

m.pioch@spbu.ru

Университетская наб., 7-9, 199034 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Усиление значения восходящих держав в мировой экономике оказывает заметное влияние на трансформацию глобального экономического управления. К восходящим державам принято относить страны с формирующимися рынками, которые стремятся повысить свою роль в международных экономических организациях и принятии решений, правил и норм на глобальном уровне. В первую очередь речь идет о странах БРИКС. Обострение противоречий между ними и западными государствами представляет собой современный вызов функционированию системы глобального управления. Это явно демонстрирует провал международных торговых переговоров в рамках ВТО, который приводит к перемещению фокуса стран-участниц на мегарегиональные торговые соглашения и указывает на необходимость преобразований в организации.

ВТО уже нельзя назвать «клубом богатых», поскольку восходящие державы стремятся вносить изменения в ход торговых переговоров, при этом признавая установленные нормы и правила. Несмотря на попытки определенной координации деятельности, страны БРИКС расходятся в своей торговой политике. Члены данного объединения не только занимают различные позиции на мировых рынках товаров и услуг, но и используют разные подходы при применении тарифных и нетарифных мер регулирования тор-

говли. Более того, значительное число мер затрагивает торговлю между странами. Это затрудняет кооперацию восходящих держав в рамках международной торговой системы и осложняет процесс трансформации системы глобального экономического управления.

Ключевые слова: БРИКС, ВТО, глобальное экономическое управление, восходящие державы, международная торговля, протекционизм, торговая политика.

Введение

В начале XXI в. наблюдается усиление роли ряда государств, так называемых стран с формирующимися рынками или восходящих держав в мировой экономике и международной политике. Понятие «страны с формирующимися рынками» (emerging economies или emerging markets) является достаточно устойчивым в российской и зарубежной литературе. Однако данные государства, помимо нарастающего экономического потенциала, стали играть все более значимую роль в глобальном управлении и становлении многополярного мироустройства, поэтому появился термин «восходящие державы» (emerging/rising powers). В итоге в зарубежных публикациях все чаще стало использоваться данное понятие, которое характеризует возрастающее значение государства в международных отношениях, а также в экономических, социальных и других сферах деятельности. В российских статьях термин «восходящие державы» также стал применяться, хотя и не так часто [7].

В то время как смещение центров силы и изменение архитектуры мирового порядка привлекают внимание политологов, экономические последствия этих процессов и их влияние на международную торговую систему вызывают интерес экономистов. В связи с этим изучение восходящих держав, в первую очередь стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР), представляет интерес для научного сообщества.

Учитывая возрастающую значимость стран БРИКС не только в экономической, но и в политической сфере, которая проявляется в совместных политических заявлениях стран на саммитах БРИКС и «Группы двадцати», необходимо понять модель их поведения и связанные с ней последствия для международных организаций, регулирующих мировую экономику. В течение 70 лет Международный

валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и Всемирная торговая организация (ВТО), существующая в ее нынешней форме с 1995 г., являлись основными площадками для международных переговоров по экономическому, финансовому, торговому регулированию и координированию. Эти организации создают и внедряют правила, развивают инфраструктуру стран-участниц и поэтому являются центрами глобального проецирования силы. Влияние на руководство международных институтов, определение ключевых направлений в их работе и разработка международных правил – цели ведущих мировых держав. С учетом текущих изменений в глобальной иерархии необходимо провести тщательный анализ того, как осуществляется координация между восходящими державами в рамках международных организаций.

Пример ВТО лучше всего демонстрирует воздействие перестановки сил в системе мирохозяйственных связей и столкновений различных подходов на глобальное экономическое управление (global economic governance)², под которым понимается создание правил и управление на международном уровне в различных областях экономики: финансах, торговле, экономическом развитии и т. д. [20] Критика системы голосования, часто звучащая в адрес Всемирного банка и МВФ, не применима к ВТО из-за принципа «одна страна – один голос». В ВТО правом вето обладают не только США и Европейский союз, но и любая из стран-участниц. В то время как переговоры в МВФ и Всемирном банке направлены на предоставление возможности странам влиять на принятие решений в указанных международных организациях, основной диалог в рамках ВТО ведется по поводу процедур международной торговли и ее дальнейшего развития, например, в сфере сельского хозяйства и иностранных инвестиций.

Возрастающий интерес к изучению стран БРИКС в ВТО представляют не только их индивидуальные позиции по регулированию международной торговли, которые они отстаивают в рамках Дохийского раунда переговоров, но и выявление того, насколько данные позиции близки и соответственно насколько возможна их координация. Целью статьи, таким образом, будет являться определение роли стран БРИКС в трансформации глобального экономического управления на примере их участия в ВТО. Первая часть нашего исследования будет посвящена изучению развития международных экономических организаций и глобальной системы управления в свете меняющейся архитектуры мирового порядка и усиления восходящих держав. Во второй части будут проанализированы политика стран БРИКС в области торговли и их влияние на ВТО и трансформацию международной торговой системы.

ВТО и трансформация глобального экономического управления

Мировой порядок находится в процессе постоянного изменения и смещения центров влияния. С одной стороны, ведется дискуссия о необходимости усиления глобальной системы управления с целью решения глобальных проблем, с другой – затрагиваются проблемы усиливающегося плюрализма и многополярности, вызванные восходящими державами. Все это говорит о важности понимания того, как смещение центров силы повлияет на деятельность международных экономических организаций.

Понятие «восходящие державы» как теоретическая концепция тесно связано с понятием регионального лидерства и экономической роли государств. Во многих регионах мира наблюдаются процессы, связанные с координированием политики и взаимодействием стран в области экономики. Многие авторы разработали собственные критерии определения региональных и «восходящих» держав [18]. Региональные державы представляют собой государства с особыми экономическими, политическими и военными ресурсами, которые являются ключевыми игроками в регионе, обладают реальным влиянием и нацелены на

определение региональной повестки [25]. Завоевав прочное положение в регионе, страны-лидеры начинают все активнее отстаивать свои экономические интересы на международном уровне [6] и занимают статус восходящих держав.

К концу холодной войны, когда мир стал действительно однополярным, усиление роли восходящих держав и реакция Запада на данный феномен стали основными источниками трансформации глобального экономического управления. Различные авторы предлагают свое видение относительно текущего мироустройства, представляя его как однополярную систему, в которой США остаются единственной супердержавой [16]; как экономически многополярную структуру, в которой державы конкурируют между собой за глобальное доминирование [31]; как G-нулевой мир без определенного лидера [13] или как сложную структуру участников и идей [12]. Несмотря на продолжающуюся дискуссию по поводу современной системы глобального управления, важно отметить, что перестановка сил на мировой арене относится не только к изменениям позиций отдельных стран, но также к усилению влияния транснациональных компаний и международных институтов³.

Каково же влияние восходящих держав на деятельность международных экономических организаций? Ряд авторов уделяют внимание анализу структуры системы глобального управления и утверждают, что изменение центров силы, возможно, и приведет к переменам в составе основных действующих лиц, однако ни либеральная система, ни правила, созданные системой международных институтов, не подвергнутся изменениям [17]. Некоторые исследователи рассматривают восходящие державы в качестве угрозы существующему миропорядку, в то время как другие утверждают, что их влияние на глобальную систему управления намного меньше, чем предполагается [30]. В данных работах авторы предпринимают попытки проанализировать влияние изменения мирового порядка на глобальную систему управления и определить характер подобных изменений. Следует также отметить, что рост числа ключевых глобальных игроков происходит во время растущей не-

обходимости решения глобальных проблем, например, проблемы изменения климата.

Для того чтобы понять, какие изменения способна принести в международные институты перестановка сил на глобальной арене, необходимо проанализировать намерения «восходящих» держав. С одной стороны, если их основная цель – получить признание и перераспределить влияние в свою пользу не только внутри, но и за пределами существующих международных организаций, то каждый международный институт ответствен за поиск компромисса между потребностями развитых государств и новыми игроками. С другой стороны, восходящие державы заинтересованы в решениях, принимаемых международными экономическими организациями, а уже затем в коренных изменениях этих институтов, при этом степень их участия и влияния зависит от того, какие экономические вопросы и сферы регулирования затрагивают данные решения [26].

В отношении ВТО стоит отметить, что, с одной стороны, интеграция всех развивающихся стран в международную торговую систему в течение последних 30 лет была впечатляющей, однако неравномерной. В то время как одни государства добились усиления их роли в регулировании международной торговли и стали оказывать существенное влияние на развитие ВТО, другие – особенно к югу от Сахары – не получили никакой выгоды от роста глобальных производственных систем (global value chains), которые имеют решающее значение для расширения торговли [22]. Восходящие державы и развивающиеся страны играли гораздо более активную роль в качестве объединенной группы в рамках Доха-раунда, нежели в предшествующих раундах переговоров. С другой стороны, международное сообщество упустило возможность усилить процесс либерализации, когда не удалось достичь соглашения после стольких лет переговоров. Развивающиеся страны, особенно восходящие державы, бывшие активными участниками данного процесса, должны разделить ответственность за провал Доха-раунда.

Считается, что указанные тенденции представляют проблему для ВТО. Последняя находится в сложной ситуации из-за своей

организационной структуры. В то время как повестка организации нацелена на дальнейшую либерализацию международной торговли, в силу принципа консенсуса ВТО стала инструментом, позволяющим восходящим державам бросить вызов либеральным планам стран Запада. В частности, в 2008 г. непреодолимые разногласия между США, с одной стороны, и Индией и Китаем – с другой, завели переговоры о специальном механизме защитных мер для развивающихся стран в области сельского хозяйства в тупик [19]. После того как Россия, последняя из стран БРИКС, присоединилась к ВТО в 2012 г. и стала полноправным участником торговых переговоров с возможностью оказывать на них влияние [11], произошла определенная перестановка сил внутри организации, что еще больше усилило роль восходящих держав в эволюции международной торговой системы. Во время Министерской конференции ВТО в Найроби в декабре 2015 г. раскол среди стран-членов стал очевиден [8].

Каковы перспективы дальнейшего развития ВТО? Международной торговле в силу ее глобального характера требуется некоторый набор правил и положений. Альтернативой могли бы послужить преференциальные торговые соглашения, которые использовались ведущими державами для обхода системы глобального управления до момента создания ВТО, например, когда развивающиеся страны доминировали в Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Развитые государства и сейчас пытаются использовать данный подход, иницилируя мегарегиональные торговые соглашения (в частности, Транстихоокеанское партнерство и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство), поскольку переговоры Доха-раунда не приносят желаемого результата. Однако такого рода соглашения потенциально могут разделить мир на конкурирующие торговые блоки, что может привести к фрагментации глобальной системы. В свою очередь она опасна тем, что влечет за собой усиление конфронтации между ведущими державами и эскалацию конфликтных ситуаций [3]. Для того чтобы удерживать в допустимых пределах и периодически возникающие диспропорции в мировой экономике, и издержки восстановления наруша-

емого баланса в условиях экономических кризисов, необходима система глобального регулирования [9].

Стоит отметить, что восходящие державы также заключают региональные торговые соглашения (РТС), однако в отличие от западных государств, которые подписывают РТС со странами из различных континентов, БРИКС в большинстве своем образуют интеграционные объединения со странами-соседями. Так, 90 % всех российских РТС приходится на страны СНГ. Региональная направленность РТС восходящих держав объясняет, почему они признают ключевую роль ВТО, а не РТС в регулировании международной торговли. Однако участие стран БРИКС в данной организации во многом зависит от их позиций на мировых рынках товаров и услуг и внешнеэкономической политики.

БРИКС в международной торговой системе

В последнее десятилетие наблюдается как усиление роли стран БРИКС в мировом экспорте-импорте, так и увеличение торгового оборота между ними. С одной стороны, подчеркивается дополняющий характер национальных экономик и структуры торговли, что рассматривается как некий стимул для координации политики государств [21]. С другой стороны, нельзя не отметить конкуренцию стран на отдельных рынках товаров и услуг, а также главенствующую роль Китая по сравнению с остальными членами БРИКС как в целом в международных товаропотоках, особенно в экспорте промышленной продукции, так и в торговле внутри блока. Кроме того, такая же картина наблюдается при анализе

рынка услуг. Так, доля КНР в мировом экспорте товаров составляет около 13,8 %, а услуг – 6 %, что значительно превышает удельный вес остальных членов БРИКС. В таблице 1 представлены эти и другие показатели, которые демонстрируют, насколько различаются позиции стран объединения в международной торговле, соответственно можно предположить, что их интересы в торговых переговорах и торговая политика не будут однонаправленными.

Для государств БРИКС характерна дифференцированная товарная номенклатура таможенного тарифа, а также значительно различаются применяемые таможенные пошлины на отдельные виды товаров [2]. Хотя ряд авторов отмечают, что в целом применяемые средние тарифы в странах объединения довольно схожи и варьируются от 7,7 % в ЮАР до 13,6 % в Бразилии [27], нельзя не отметить, что, например, только в Бразилии пошлины на сельскохозяйственные товары ниже, чем на промышленные, а также то, что Китай и Россия значительно больше ограничены в повышении пошлин в связи с более низкими связанными тарифами.

В целом некоторые исследователи подчеркивают, что страны БРИКС, несмотря на свои многочисленные заявления о необходимости либерализации торговли, очень активно применяют меры для защиты внутреннего рынка и поддержки экспорта. Так, с начала мирового финансово-экономического кризиса в 2008 г. доля БРИКС в общем количестве применяемых в мире протекционистских мер возросла с 20 до 40 % в 2015 году [14]. Более того, около трети всех протекционистских мер, ограничивающих торговлю с БРИКС, были введены странами объединения.

Таблица 1

Страны БРИКС в международной торговле, 2015 г.

Страна	Доля в мировом экспорте товаров	Годовой прирост экспорта товаров	Доля торговли в ВВП	Доля сельскохозяйственной продукции в экспорте товаров	Доля топливной и минеральной продукции в экспорте товаров	Доля промышленной продукции в экспорте товаров	Доля в мировом экспорте услуг
Бразилия	1,16	-15	12,4	41,9	19,1	36,1	0,69
Россия	2,06	-32	24,3	8,0	67,4	22,3	1,07
Индия	1,62	-17	24,8	13,2	15,7	68,4	3,27
Китай	13,80	-3	22,3	3,2	2,4	94,3	6,00
ЮАР	0,50	-10	31,8	11,7	29,8	40,6	0,31

Примечание. Источник: [28].

Таблица 2 демонстрирует, что активнее всего прибегали к протекционизму Индия и Россия (533 и 521 мера соответственно), в то время как Китай использовал наименьшее количество тарифных и нетарифных ограничений среди БРИКС (194 меры), хотя больше всего пострадал от введенных против него мер со стороны участников объединения (622 меры). Интересно, что Россия меньше всего испытала на себе последствия протекционистской политики остальных членов БРИКС (155 мер было введено против нее).

Здесь стоит отметить, что во многих случаях вводимая протекционистская мера в странах БРИКС касалась не определенных, а всех торговых партнеров. Например, применение субсидий для поддержки национальных производителей в борьбе с иностранной конкуренцией или экспортеров какого-либо товара для выхода на внешние рынки наносило ущерб всем странам – производителям данной продукции. В данном контексте отличались лишь антидемпинговые и компенсационные пошлины, которые затрагивали конкретные компании и страны.

Как показывает таблица 3, государства БРИКС применяли различные протекционист-

ские меры. Если рассматривать тройку лидеров у каждой страны объединения, можно увидеть, что наибольшей популярностью пользовались меры защиты внутреннего рынка (антидемпинговые и т. д.) и импортные тарифы. Однако несмотря на определенную схожесть, наблюдается и ряд существенных отличий, которые касаются не только количества инициированных мер. Так, для России самыми часто применяемыми инструментами протекционистской торговой политики являлись субсидии и программы государственной поддержки, в то время как в Индии и Бразилии активно прибегали к требованию локализации. Более того, в Индии важным инструментом стимулирования национальных компаний было торговое финансирование, а для России значимой протекционистской мерой являлись экспортные тарифы и ограничения. Нельзя сказать, что все меры торговой политики государств БРИКС носили дискриминационный характер. Страны объединения применяли и торговые инструменты, направленные на открытие рынка и либерализацию торговли, однако и здесь наблюдаются различия в выборе мер и отраслевой структуре.

Таблица 2

Количество протекционистских мер, применяемых странами БРИКС друг против друга с 2008 г. по январь 2017 г.

Страна, применяющая меру	Общее число мер	Страна, против которой применили протекционистскую меру				
		Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Бразилия	269	X	22	60	127	32
Россия	521	65	X	76	178	36
Индия	533	75	79	X	258	93
Китай	194	32	47	46	X	29
ЮАР	236	19	7	35	59	X
<i>Всего</i>	1 753	191	155	217	622	190

Примечание. Источник: [15].

Таблица 3

Протекционистские меры, применяемые странами БРИКС с 2008 г. по январь 2017 г.

Протекционистская мера	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
Антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры	96	19	157	48	24
Субсидии и государственная поддержка	40	223	30	20	5
Импортные тарифы	53	64	49	27	53
Требования локализации	50	17	122	7	3
Торговое финансирование	5	22	118	4	1
Поддержка экспорта	9	11	43	26	1
Экспортные тарифы и ограничения	0	24	18	16	2

Примечание. Источник: [15].

Итак, роль восходящих держав в международной торговой системе увеличивается как с точки зрения доли на мировых рынках товаров и услуг, так и при рассмотрении количества и многообразия применяемых мер регулирования торговли. Однако определенная разнонаправленность торговой политики БРИКС говорит о том, что ожидать тесной кооперации этих стран при участии в торговых переговорах не стоит и данная ситуация наблюдается в рамках ВТО.

При изучении роли БРИКС в ВТО большинство исследователей анализируют особенности участия каждой отдельной страны в международных переговорах. Так, Индия оказывает определенное влияние на ход переговоров в международной организации, поскольку во многом занимает блокирующую позицию [24]. Кроме того, Индия, Бразилия и ЮАР очень часто выступают в качестве региональных держав и защитников интересов развивающихся стран в контексте сотрудничества Юг – Юг [23].

С присоединением Китая к ВТО отмечается усиление позиций восходящих держав в данной организации [29]. В частности, именно после создания коалиции «Группа двадцати» в ВТО, которая объединила развивающиеся страны под руководством Бразилии, Индии, Китая, а также ЮАР для продвижения вопроса регулирования торговли сельскохозяйственной продукцией в ходе Доха-раунда, значительно сместился баланс сил в организации в пользу большего влияния западных государств. С присоединением России роль стран БРИКС могла бы еще больше возрасти, однако различающиеся торговые интересы указывают на то, что пока рано говорить о возможности формирования коалиции между ними. Более того, противоречия между «восходящими» державами также в определенной степени являются причинами провала Доха-раунда. Так, например, противоречия Индии и Бразилии в сфере сельского хозяйства являются показательным примером того, как интересы отдельных стран могут отличаться от интересов блока в целом, что сказывается на сотрудничестве стран БРИКС в рамках ВТО.

Заключение

Восходящие державы БРИКС бросают вызов международным институтам и глобаль-

ной системе управления, осложняя их функционирование. Возникающие разногласия между ними и развитыми странами расцениваются в качестве значимой проблемы, разрешение которой требует пересмотра существующих правил и норм регулирования системы мирохозяйственных связей. Поэтому международные торговые переговоры в рамках Доха-раунда ВТО не способны привести к значимым результатам.

Восходящие державы будут все больше и больше претендовать на достойное место на международной арене, а следовательно, рост их влияния приведет к конфликту, изменению расстановки сил и существующих международных экономических организаций и созданию новых. Данные трансформационные процессы в рамках системы глобального экономического управления уже можно наблюдать. ВТО, исходя из своей институциональной структуры, организация более открытая по отношению к восходящим державам и поэтому в большей степени подверженная вызовам с их стороны. Однако растущее количество региональных соглашений указывает на поиск западными государствами альтернативной модели управления международной торговлей с сохранением их лидирующих позиций. Принимая это во внимание, странам БРИКС необходимо усиливать свои позиции в международной торговой системе посредством как более активного участия в переговорах ВТО и в целом развитии данной организации, так и рассмотрения рисков и возможностей региональных торговых соглашений.

Основным вызовом для восходящих держав является определение потенциальных областей кооперации и сотрудничества, поскольку именно через взаимодействие возможно усиление их позиций в глобальном экономическом управлении. Однако здесь схожие геополитические интересы сталкиваются с отличающимися приоритетами в торговой политике БРИКС. Отличающиеся позиции стран объединения на мировых рынках, различия в применении мер регулирования торговли выявляют сложности в консолидации переговорных позиций БРИКС в рамках Доха-раунда и в целом не позволяют выработать единую стратегию в отношении направлений трансформации международной торговой си-

стемы. Противоречия внутри БРИКС приводят к еще большей неустойчивости системы глобального экономического управления, которая нуждается в реформировании.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация подготовлена при поддержке Европейского союза в рамках Программы им. Марии Кюри по проекту «Власть и регионы в условиях многополярности».

² В российской литературе также встречается термин «управление глобальными экономическими процессами» [4]. Ряд авторов вводят такую категорию, как модель мирового экономического развития [10]. Однако и в том и в другом случае речь идет о смене или трансформации существующей системы управления в мировой экономике.

³ Выделяют и другие проблемы и противоречия на пути трансформации глобального экономического управления. См., например: [1; 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ближковский, П. Глобальное экономическое управление: какие проблемы стоят перед Азией и Европой? / П. Ближковский, Й. Прантл // Век глобализации. – 2013. – № 1. – С. 41–46.
2. Воловик, Н. П. Торговая политика стран БРИКС / Н. П. Воловик, С. В. Приходько // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 8. – С. 18–28.
3. Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности. – М. : ИМЭМО РАН, 2016. – 32 с.
4. Глобальное управление: возможности и риски / отв. ред. В. Г. Барановский, Н. И. Иванова. – М. : ИМЭМО РАН, 2015. – 315 с.
5. Елецкий, Н. Д. Противоречия формирования системы глобального экономического управления / Н. Д. Елецкий // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3 (ч. 2). – С. 26–32.
6. Коваль, А. Г. Региональные экономические лидеры: Россия и Бразилия и их место в мире / А. Г. Коваль, В. В. Жемеров // Латинская Америка. – 2015. – № 1. – С. 20–34.
7. Лексютина, Я. В. Китай в БРИКС: мотивация участия / Я. В. Лексютина // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 81–89.
8. Портанский, А. П. После Найроби ВТО будет вынуждена меняться / А. П. Портанский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 3. – С. 42–52.
9. Сутырин, С. Ф. Глобальный экономический кризис как фактор трансформации международной торговой системы / С. Ф. Сутырин // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 8. – С. 25–30.
10. Фитуни, Л. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития / Л. Фитуни, И. Абрамова // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 7. – С. 3–15.
11. Членство в ВТО: новый этап участия России в международной торговой системе / под ред. С. Ф. Сутырина, О. Ю. Трофименко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2014. – 264 с.
12. Acharya, A. Global international relations and regional worlds / A. Acharya // International Studies Quarterly. – 2014. – № 58. – P. 647–659.
13. Bremmer, I. A G-zero world: the new economic club will produce conflict not cooperation / I. Bremmer, N. Roubini // Foreign Affairs. – 2011. – № 90/2. – P. 2–7.
14. Evenett, S. BRICS Trade Strategy: time for a rethink. The 17th GTA report, London, 2015 / S. Evenett. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.globaltradealert.org/sites/default/files/GTA17%20-%20BRICS%20Trade%20Strategy.pdf> (date of access: 31.01.2017). – Title from screen.
15. Global Trade Alert Statistics. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.globaltradealert.org/site-statistics> (date of access: 31.01.2017). – Title from screen.
16. Huntington, S. P. The lonely superpower / S. P. Huntington // Foreign Affairs. – 1999. – № 78/2. – P. 35–49.
17. Ikenberry, G. J. The rise of China and the future of the West. Can the liberal system survive? / G. J. Ikenberry // Foreign Affairs. – 2008. – № 87/1. – P. 23–37.
18. Kappel, R. On the economics of regional powers. Comparing China, India, Brazil and South Africa / R. Kappel // GIGA Working Papers. – 2010. – № 145. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.giga-hamburg.de/de/system/files/publications/wp145_kappel.pdf (date of access: 31.01.2017). – Title from screen.
19. Kim, S. Y. Power and the governance of global trade: from the GATT to the WTO / S. Y. Kim. – Ithaca, NY : Cornell University Press, 2010. – 182 p.
20. Making global economic governance effective: hard and soft law institutions in a crowded world / ed. by J. Kirton, M. Larionova, P. Savona. – L. ; N. Y. : Routledge, 2013. – 366 p.
21. Mathur, S. Trade policies and institutions of the BRICS / S. Mathur, M. Dasgupta, P. Sirohi // BRICS – trade policies, institutions and areas for deepening cooperation / ed. by S. Mathur, M. Dasgupta. – New Delhi : Center for WTO Studies, 2013. – P. 1–158.
22. Michalopoulos, C. Emerging powers in the WTO. Developing countries and trade in the 21st

century / C. Michalopoulos. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2014. – 278 p.

23. Mildner, S. Indien, Brasilien und Südafrika in der Doha-Runde: Handelspolitische Interessen und Entscheidungsstrukturen / S. Mildner, J. Husar // Außenwirtschaft. – 2008. – № 63/1. – S. 69–89.

24. Narlikar, A. Bargaining with a rising India. Lessons from the Mahabharata / Amrita Narlikar, Aruna Narlikar. – Oxford : Oxford University Press, 2014. – 264 p.

25. Nolte, D. Regionale Führungsmächte: Analysekonzepte und Forschungsfragen / D. Nolte // Macht, Führung und regionale Ordnung. Theorien und Forschungsperspektiven / Hrsg. D. Flesmes, D. Nabers, D. Nolte. – Baden-Baden : Nomos, 2012. – S. 17–52.

26. Pioch, M. (Re-)emerging powers in the WTO / M. Pioch // BRICS and Global Governance. – Shanghai : Shanghai People's Publishing, 2016. – P. 210–228.

27. Thorstensen, V. BRICS in the World Trade Organization: comparative trade policies Brazil, Russia, India, China and South Africa, Ipea, CCGI (FGV) and SAIIA, 2014 / V. Thorstensen, I. T. Machado Oliveira. – Electronic text data. – Mode of access: <https://www.saiia.org.za/general-publications/546-brics-in-the-world-trade-organization-comparative-trade-policies/file> (date of access: 31.01.2017). – Title from screen.

28. Trade Profiles 2016, WTO. – Electronic text data. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_profiles16_e.pdf (date of access: 31.01.2017). – Title from screen.

29. Vickers, B. The role of the BRICS in the WTO: System-supporters or Change agents in multilateral trade? / B. Vickers // The Oxford Handbook on the World Trade Organization / ed. by M. Daunton, A. Narlikar, A. Stern, M. Robert. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – P. 254–274.

30. Wade, R. H. Emerging world order? From multipolarity to multilateralism in the G20, the World Bank and the IMF / R. H. Wade // Politics and Society. – 2011. – № 39/3. – P. 347–378.

31. Zoellick, R. B. The end of the Third World: The case for modernizing multilateralism / R. B. Zoellick // International Economy. – 2010. – Spring. – P. 40–43. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.international-economy.com/TIE_Sp10_Zoellick.pdf (date of access: 31.01.2017). – Title from screen.

REFERENCES

1. Blizkovskiy P., Prantl J. Globalnoe ekonomicheskoe upravlenie: kakie problemy stoyat pered Azией i Evropoy? [Global Economic Governance: Challenges behind Asia and Europe?]. *Vek globalizatsii*, 2013, no. 1, pp. 41–46.

2. Volovik N.P., Prikhodko S.V. Torgovaya politika stran BRIKS [Trade Policy of BRICS States]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiiy vestnik*, 2014, no. 8, pp. 18–28.

3. Dynkin A., Barrouz M. *Globalnaya sistema na perelome: puti k novoy normalnosti* [Global System on the Brink: Pathways towards a New Normal Order]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2016. 32 p.

4. Baranovsky N.I., Ivanova M., eds. *Globalnoe upravlenie: vozmozhnosti i riski* [Global Governance: Opportunities and Risks]. Moscow, IMEMO RAN Publ., 2015. 315 p.

5. Eletskiy N.D. Protivorechiya formirovaniya sistemy globalnogo ekonomicheskogo upravleniya [Contradictions of the Development of Global Economic Governance System]. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2015, vol. 9, no. 3 (part 2), pp. 26–32.

6. Koval A.G., Zhemerov V.V. Regionalnye ekonomicheskie lidery: Rossiya i Braziliya i ikh mesto v mire [Regional Economic Leaders: Russia and Brazil and Their Place in the World]. *Latinskaya Amerika*, 2015, no. 1, pp. 20–34.

7. Leksyutina Ya.V. Kitay v BRICS: motivatsiya uchastiya [Motivations of China's Participation in the BRICS]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2014, no. 4, pp. 81–89.

8. Portanskiy A.P. Posle Nayrobi VTO budet vynuzhdena menyatsya [After Nairobi the WTO Should Change]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiiy vestnik*, 2016, no. 3, pp. 42–52.

9. Sutyurin S.F. Globalnyy ekonomicheskiiy krizis kak faktor transformatsii mezhdunarodnoy torgovoy sistemy [Global Economic Crisis as a Factor of Transformation of the International Trading System]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2011, no. 8, pp. 25–30.

10. Fituni L., Abramova I. Zakonomernosti formirovaniya i smeny modeley mirovogo ekonomicheskogo razvitiya [Patterns of Formation and Change of Global Economic Development Model]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2012, no. 7, pp. 3–15.

11. Sutyurin S.F., Trofimenko O.Yu., eds. *Chlenstvo v VTO: novyy etap uchastiya Rossii v mezhdunarodnoy torgovoy sisteme* [Membership in the WTO: a New Stage of Russia's Participation in the International Trading System]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 264 p.

12. Acharya A. Global International Relations and Regional Worlds. *International Studies Quarterly*, 2014, no. 58, pp. 647–659.

13. Bremmer I., Roubini N. A G-Zero World: The New Economic Club Will Produce Conflict not Cooperation. *Foreign Affairs*, 2011, no. 90/2, pp. 2–7.

14. Evenett S. *BRICS Trade Strategy: Time for a Rethink*. The 17th GTA Report, London, 2015. Available

at: <http://www.globaltradealert.org/sites/default/files/GTA17%20-%20BRICS%20Trade%20Strategy.pdf>. (accessed January 31, 2017).

15. *Global Trade Alert Statistics*. Available at: <http://www.globaltradealert.org/site-statistics>. (accessed January 31, 2017).

16. Huntington S.P. The Lonely Superpower. *Foreign Affairs*, 1999, no. 78/2, pp. 35-49.

17. Ikenberry G.J. The Rise of China and the Future of the West. Can the liberal System Survive? *Foreign Affairs*, 2008, no. 87/1, pp. 23-37.

18. Kappel R. On the Economics of Regional Powers. Comparing China, India, Brazil and South Africa. *GIGA Working Papers*, 2010, no. 145. Available at: https://www.giga-hamburg.de/de/system/files/publications/wp145_kappel.pdf. (accessed January 31, 2017).

19. Kim S.Y. *Power and the Governance of Global Trade: From the GATT to the WTO*. Ithaca, NY, Cornell University Press, 2010. 182 p.

20. Kirton J., Larionova M., Savona P., eds. *Making Global Economic Governance Effective: Hard and Soft Law Institutions in a Crowded World*. London; New York, Routledge, 2013. 366 p.

21. Mathur S., Dasgupta M., Sirohi P. Trade Policies and Institutions of the BRICS. Mathur S., Dasgupta M., eds. *BRICS – Trade Policies, Institutions and Areas for Deepening Cooperation*. New Delhi, Center for WTO Studies, 2013, pp. 1-158.

22. Michalopoulos C. *Emerging Powers in the WTO. Developing Countries and Trade in the 21st Century*. Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2014. 278 p.

23. Mildner S., Husar J. Indien, Brasilien und Südafrika in der Doha-Runde: Handelspolitische Interessen und Entscheidungsstrukturen. *Außenwirtschaft*, 2008, no. 63/1, pp. 69-89.

24. Narlikar A., Narlikar A. *Bargaining with a Rising India. Lessons from the Mahabharata*. Oxford, Oxford University Press, 2014. 264 p.

25. Nolte D. Regionale Führungsmächte: Analysekonzepte und Forschungsfragen. Flesmes D., Nabers D., Nolte D. eds. *Macht, Führung und regionale Ordnung. Theorien und Forschungsperspektiven*. Baden-Baden, Nomos, 2012, pp. 17-52.

26. Pioch M. (Re-)Emerging Powers in the WTO. *BRICS and Global Governance*. Shanghai, Shanghai People's Publishing, 2016, pp. 210-228.

27. Thorstensen V., Machado Oliveira I.T., eds. *BRICS in the World Trade Organization: Comparative Trade Policies Brazil, Russia, India, China and South Africa, Ipea, CCGI (FGV) and SAIIA, 2014*. Available at: <https://www.saiia.org.za/general-publications/546-brics-in-the-world-trade-organization-comparative-trade-policies/file>. (accessed January 31, 2017).

28. *Trade Profiles 2016, WTO*. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_profiles16_e.pdf. (accessed January 31, 2017).

29. Vickers B. The Role of the Brics in the WTO: System-Supporters or Change Agents in Multilateral Trade? Daunton M., Narlikar A., Stern A., Robert M., eds. *The Oxford Handbook on the World Trade Organization*. Oxford, Oxford University Press, 2012, pp. 254-274.

30. Wade R. H. Emerging World Order? From Multipolarity to Multilateralism in the G20, the World Bank and the IMF. *Politics and Society*, 2011, no. 39/3, pp. 347-378.

31. Zoellick R.B. The End of the Third World: The Case for Modernizing Multilateralism. *International Economy*, 2010, pp. 40-43. Available at: http://www.international-economy.com/TIE_Sp10_Zoellick.pdf. (accessed January 31, 2017).

BRICS STATES IN THE GLOBAL ECONOMIC GOVERNANCE: THE WTO CASE

Aleksandra G. Koval

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of World Economy,
Saint Petersburg State University
a.koval@spbu.ru
Universitetskaya Emb., 7-9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

Martin Pioch

Trainee-Researcher, Department of World Economy,
Saint Petersburg State University
m.pioch@spbu.ru
Universitetskaya Emb., 7-9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The rise of emerging powers in the world economy has a significant impact on the transformation of global economic governance. The countries with emerging economies seek to enhance their role in international economic organizations and decision-making at the global level. The main players here are the BRICS countries. The contradictions between these countries and Western states represent a modern challenge to the functioning of the global governance. This is clearly demonstrated by the failure of the international trade negotiations under the WTO, which leads to the shift of member states' priorities towards megaregional trade agreements and indicates the need for changes in the organization.

The WTO cannot be seen today as a "rich men's club" since emerging powers are eager to actively participate in trade negotiations, while recognizing the established rules and regulations. Despite the attempts of certain cooperation in their policies, BRICS countries differ in their trade interests. These states not only play different roles at the world markets of goods and services, but also apply various tariff and non-tariff measures. Moreover, a significant number of protectionist measures affects intra-BRICS trade. These differences complicate the cooperation of emerging powers in the international trading system and entangle the process of transformation of global economic governance.

Key words: BRICS, WTO, global economic governance, emerging powers, international trade, protectionism, trade policy.